

³ Манифестация в честь декабристов была организована “Патриотическим обществом” (см. пред. прим.).

⁴ Намек на церемонию в память декабристов, устроенную в Брюсселе 25 января 1834 г. польскими эмигрантами под председательством Жоттрана, редактора “*Courrier Belge*” (см. письмо Лелевеля к В. Петкевичу от 26 января 1834 г. – *L e l e w e l. Listy emigracyjne, t. I. K.*, 1948, s. 236).

⁵ 14 февраля 1848 г. в Брюсселе на польско-бельгийском банкете в годовщину казни Ш. Конарского Бакунин выступил с речью (о ее содержании см.: Ю. С т е к л о в. Михаил Александрович Бакунин..., ч. I. М., 1920, с. 153). Возможно, что он выступал и на торжественном заседании, посвященном второй годовщине Краковского восстания 1846 г., 22 февраля 1848 г. На этом заседании выступал и К. Маркс (см.: К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. IV, с. 488–494), и Лелевель. Свою точку зрения на взаимоотношения России с Польшей Бакунин высказал и в речи, произнесенной в Париже 29 ноября 1847 г.

⁶ Выражение Наполеона I, обращенное к графу Л. Нарбонну-Ларá. Герцен привел его в воззвании “К нашим”, напечатанном в кн. 1 “Полярной звезды”: “Поляки желают, чтоб мы были *свободны*, а мы – чтоб Польша была *независима*. И желаем этого искреннее многих западных друзей ее. Они хотят восстановить Польшу *против* России, хотят сделать из нее “лагерь, а не форум”, как сказал Наполеон Нарбонну, и защититься ее славянской грудью от нас. Мы хотим Польшу свободную и самобытную для того, чтоб не было, наконец, никакой причины раздора с Европой” (XII, 298). Возможно, Лелевель имеет в виду именно это место из воззвания Герцена.

А. ГУРОВСКИЙ

Граф Адам Гуровский (1805–1866) – польско-американский публицист, политический эмигрант, автор книг о России. Прошел сложную и путаную идейную эволюцию от крайне левого крыла эмигрантских организаций до восхваления николаевской России и в то же время деятельно выступал против рабства негров в США. В одном из своих писем (1850) Герцен охарактеризовал Гуровского как шпиона русского правительства (XXIV, 70). Гуровскому посвящена монография: F. S t a s i k. Adam Gurowski. 1805–1866. W., 1977. См. о нем также в Л IX, 430 и в “Лит. наследстве”, т. 62, с. 742.

Письмо 1-е печатается по фотокопии с автографа *BPUG*. Впервые опубликовано М. О к у т ю р ь е на языке оригинала в ААН, 269–270; п. 2 публикуется здесь впервые Л.Р. Ланским по автографу *РГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, ед.хр. 228, л. 1. (ранее было им проаннотировано в “Лит. наследстве”, т. 62, с. 742).

1

Перевод с английского:

(Нью-Йорк. 23 декабря 1858 г.)

Милостивый государь,

С удовлетворением узнал я из вашей торжественной декларации в недавнем номере “*Cloche*”, что мое утверждение в “*New York Evening Post*” от 19 октября, будто вы продали своих крепостных, было ошибочно¹.

Для вас еще, впрочем, открыта благоприятная возможность (и я решаюсь выразить надежду, что время вами упущено не будет и что вы воспользуетесь этим случаем) проиллюстрировать собственным примером великолепную филантропию, выдающимся адвокатом которой вы являетесь, – и незамедлительным освобождением своих крепостных и распределением среди них в справедливых пропорциях земель, ими прежде обрабатывавшихся, и даровав им другие привилегии, зависящие от вашей власти, и в то же время подтвердить искренность своих собственных заверений и довести идею освобождения до той степени, до которой императору в его благотворительных поползновениях никогда и не снилось достичь.

Гуровский

Нью-Йорк, 23 дек(абря) 1858 г.

Надеюсь, что вы опубликуете в “*Cloche*” это мое искреннее искупление своей вины².

Александр Герцену
Лондон

¹ В газете "New York Evening Post" от 19 октября 1858 г. было напечатано открытое письмо Гуровского к издателю, в котором он охарактеризовал Герцена и Н.И. Тургенева как "крикливых филантропов", выказавших "истинную свою сущность, продавая собственных крепостных", которых им следовало бы освободить самим. А они, проповедуя освобождение крестьян, клеветнически заявлял он, живут в свое удовольствие за границей "на деньги, вырученные от этой продажи". Получив по почте вырезку из газеты, Герцен ответил на инсинуацию Гуровского листовкой "Клевета" (на английском и французском языках) приложенной к "Колоколу" (Гуровский в своем письме называет издание Герцена по-французски – "Cloche"). В ней он опроверг утверждения Гуровского, заявив, что ни разу в жизни не продал ни одного крепостного (см. XIII, 395–397).

² Письмо Гуровского в "Колоколе" опубликовано не было.

2

New York, 13 (office of the Tribune).
28 d(écem)bre 1858

Pour couper court à l'insidieuse et officieuse ingérence des divers attiseurs, je m'empresse, monsieur, de vous adresser les explications suivantes.

Le 21 d(écembre) l'*Evening Post* publia un seul paragraphe – extrait de la *Cloche* (19 n(ovem)bre), dans lequel vous refutez une assertion faite par moi antérieurement sur votre compte dans un des numéros du dit journal.

C'était le paragraphe contenant la déclaration de n'avoir jamais vendu, engagé etc. vos serfs.

A cette déclaration j'ai répondu par la lettre ci-incluse publiée dans l'*Evening Post* le 24 décembre. Seulement le 27 du même mois apparemment les mêmes individus trouvèrent bon de publier en entier votre déclaration ci-dessus mentionnée.

Je regrette vivement de n'en avoir pas eu connaissance avant la publication de ma seconde lettre. Si j'eusse connu les détails contenus dans la *Cloche*, votre nom n'eut pas été mentionné dans ma première.

Partisan ardent des émancipations, et avant tout panslaviste, je considère l'émancipation sociale et économique du peuple russe – si même de prime saut incomplète – comme le plus grand progrès de notre époque. C'est pourquoi j'ai lancé une accusation contre ceux qui sous divers aspects me paraissent vouloir entraver l'accomplissement de cette mesure.

Voilà toute ma justification. Sa publicité dépend entièrement de vous.

Gourowski

Je n'affranchis pas la présente, car ne sachant pas votre adresse je crois une lettre non affranchie plus sûrement remise.

Внизу листа:

M-r Alex(andre) Herzen etc.

Перевод с французского:

Нью-Йорк, 13 (редакция "Tribune").
28 д(ека)бря 1858 г.

Дабы пресечь коварное и лицемерно-услужливое вмешательство разного рода подстрекателей, спешу, милостивый государь, направить вам нижеследующие объяснения.

21 д(ека)бря "Evening Post" опубликовал лишь один абзац – извлеченный из "Колокола" (от 19 н(оя)бря), в котором вы опровергаете ранее сделанное мной на ваш счет утверждение в одном из номеров вышеуказанной газеты.

Это был абзац, в котором содержится заявление, что вы никогда не продавали, не закладывали и т.п. своих крепостных.

На это заявление я ответил прилагаемым письмом, опубликованным "Evening Post" 24 декабря. Только 27 числа того же месяца, по-видимому, те же личности сочли нужным полностью опубликовать вышеупомянутое ваше заявление.

Живо сожалею, что не ознакомился с ним до публикации моего второго письма.

Если бы я знал подробности, содержащиеся в “Колоколе”, имя ваше не было бы упомянуто в моем первом письме.

Страстный сторонник всяческих освобождений и прежде всего панславист, я рассматриваю социальное и экономическое освобождение русского народа – поначалу даже и неполное – как величайший прогресс нашей эпохи. Вот почему я выступил с обвинением против тех, кто в разных отношениях, как мне кажется, намерен помешать исполнению этой меры.

Вот все мое оправдание. Его публикация полностью зависит от вас.

Гуровский

Я не франкирую настоящее письмо, ибо, не зная вашего адреса, полагаю, что нефранкированное письмо будет вручено с большей надежностью.

Внизу листа:

Г-ну Алекс(андру) Герцену и т.д.

Г. ДЕМБИНСКИЙ

Генрик Дембинский (1791–1864) – видный участник польского восстания 1830–1831 гг. (временно исполнял обязанности главнокомандующего). После разгрома восстания эмигрировал во Францию. Вместе с Ю. Бемом сражался на стороне венгерских повстанцев в 1848–1849 гг., занимая важнейшие посты начальника штаба, а затем главнокомандующего армии. Поражение восстания заставило его искать убежища в Турции; ультимативное требование Николая I выдать ему Дембинского и его сотоварищей и категорический отказ султана Абдулы-Меджида чуть не послужили поводом для русско-турецкой войны (см. упоминание об этом в статье Герцена “La Russie” – VI, 231 и 519). В 1851 г. Дембинский возвратился во Францию, где оставался до конца жизни; как и многие другие польские эмигранты, он почти постоянно находился в труднейших материальных условиях.

Письмо печатается по фотокопии с автографа *BPUG*. Впервые опубликовано М. О к у р ь е на языке оригинала в *ААН*, 271–272.

Перевод с французского:

Париж, rue de l'Oratoire du Roule, 13.
31 июля 1860 г.

Милостивый государь,

Вот уже скоро год, как я должен был бы доставить вам письмо, которое имею честь писать вам сегодня, поскольку цель его – выразить вам чувство живейшей моей признательности за то, что вами сделано для меня или в мою честь.

Вы понимаете, милостивый государь, что я собираюсь говорить о медали, которую вы для меня дали выбить.

Поскольку откровенность – основа моего характера, признаюсь вам, что главной причиной вышеупомянутого опоздания является то, что господин Потоцкий¹, передавший мне сей драгоценный сувенир, указал мне как способ доставить это письмо вам на одного из моих соотечественников, с которым я не знаком лично, но который, по его словам, входит в состав ассоциации, известной под польским наименованием “Centralizacja”²; не принадлежа ни к какой партии, я тем самым являюсь противником всякой партии, рассматривая к тому же эту партию как одну из вреднейших и пагубнейших; я же не хотел доверить своего письма, так сказать, незнакомцу; однако аксиома утверждает: “Скажи мне, кто тебя посещает, и я скажу тебе, кто ты”. Несколько дней тому назад один из ваших соотечественников³ был у меня и сообщил мне адрес вашего английского книгопродавца⁴, и из этих-то рук вы получите, надеюсь, сие письмо.

Снова возвращаюсь к чести, которую вы мне оказали, дав выбить эту медаль. Она мне доставила весьма ощутимую радость, особенно как доказательство того,